

ТАТЬЯНА ДОНЧЕНКО

ФАТУМ

КНИГА ТРЕТЬЯ

18+

Татьяна Донченко

Фатум 3

«Автор»

2023

Донченко Т.

Фатум 3 / Т. Донченко — «Автор», 2023

Что ж, война так война. Если ничего другого не остается. То, что началось тридцать лет назад, должно наконец закончиться. Паркеры или Рамосы? В этой схватке не будет проигравших. Одна из семей одержит верх, другая просто исчезнет. Больше никаких компромиссов, никаких переговоров, никакой пощады... Мне еще никогда не было так страшно, как сейчас. Потому что сегодня мне есть что терять!

© Донченко Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Узница номера 1017	5
Глава 2. Как на ладони	10
Глава 3. Что в пакете?	16
Глава 4. Лучший в мире телохранитель	20
Глава 5. Интервью	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Донченко

Фатум 3

Глава 1. Узница номера 1017

2 месяца спустя.

Мне снова приснилось самое страшное воспоминание из детства, во всех жутких подробностях. День, когда я провалилась под лед.

Мне было восемь лет. Мы с папой часто ходили в походы. Однажды в ясный, но особенно холодный день мы набрали на горную реку, замерзшую между горами. Все здесь будто остановилось, как на паузе в видеоплеере. Поверхность воды превратилась в идеальное ровное стекло, сквозь которое можно было разглядеть ее мрачную глубину. Невероятное, магическое место!

Я захотела прокатиться по этой гладкой реке на коньках. Папа никогда не мог отказать мне. На следующий день он взял экипировку с работы, и мы отправились в наше новое тайное место.

Я очень плохо держалась на льду, но здесь могла спокойно тренироваться. Никто не мешал мне кататься, не грозил сбить с ног, как на общественном катке. Здесь я была предоставлена сама себе. Папа учил меня, советовал, как лучше ставить ноги, как безопасно тормозить и как проще набирать скорость. Я радовалась каждому выполненному упражнению, особенно когда у меня хорошо получалось.

– Умница, мышонок! – похвалил папа, расплываясь в гордой сияющей улыбке. – Будь осторожна, не откатывайся слишком далеко от меня, там может быть более тонкий лед.

Ослепленная успехом, я не слушала предупреждения папы. Я представляла себя фигуристкой на ледовой арене, весело кружась в волчке.

И вдруг я услышала странный хруст и испуганно посмотрела вниз. Подо мной паутиной расплзались белые трещины, разрывая идеальную стеклянную гладь, а эпицентр был прямо под моими ногами. Я с мольбой взглянула на папу. Его глаза вспыхнули от дикого ужаса. Он бросился ко мне. Я вытянула руки, чувствуя, как твердая поверхность проваливается подо мной, и закричала. Но крик уже растворился в холодной воде. Она сомкнулась над головой и пронзила ледяными иглами.

Меня сразу подхватило течением и унесло в сторону. Я беспомощно барахталась, цеплялась руками за грубый лед и стучала по нему кулаками, а папа делал то же самое, но с обратной стороны...

Холод парализовывал. Я больше не могла сдерживать инстинкт и сделала вдох. Легкие сразу наполнились водой. Никогда в жизни не забуду страх перед смертью и безысходность конца, которые ощущала в тот момент, но еще больше – чудовищную, жалящую боль во всем теле!

А потом все резко закончилось.

Я перестала чувствовать. Совсем.

В последние мгновения, уже перед тем как отключиться, я увидела перед собой девушку. Она парила в воде. Одета в легкое, белое платье, которое обвивало ее бледное тело, девушка была похожа на ангела. Поначалу за ее длинными волосами не было видно лица, но когда оно наконец открылось, я узнала ее.

Элизабет Паркер.

Она была прекрасна! Фарфоровая, белая кожа, идеальные, точеные изгибы талии, худые плечи с выступающими тонкими ключицами. Ее безупречное лицо на веки вечные сохранив-

шее молодость, ангельские, почти детские черты. Прямой нос, слегка пухлые губы, пушистые ресницы, не девушка, а херувим, спустившийся с небес!

Я зачарованно смотрела на нее затуманенным, бессознательным взглядом. Не думала ни о чем. Лишь о ее красоте. Казалось, будто Элизабет просто безмятежно спала, наконец обретя покой.

Но вдруг она резко открыла глаза...

Я вздрогнула и проснулась.

Судорожно глотая воздух, я сделала глубокий, шумный вдох. Я оглядела номер, не зная, что именно ищу. Мысли мешались и путались: где все еще сон, а где уже явь? Старое воспоминание из детства стало преследовать меня все чаще. А ведь я так старалась забыть весь этот ужас! Ох, аж мороз по коже...

Измученная кошмаром, я потерла лицо, стряхнула с себя остатки сна. Кондиционер, похоже, дул на максималках, в спальне стоял настоящий дубак.

Закутавшись в одеяло, я встала с постели и подошла к регулятору, но к своему удивлению обнаружила, что и с мощностью, и с температурой все в порядке. Странно... Меня что, так морозит ото сна?

Распахнув двери настежь, я вышла на балкон, чтобы согреться. Стояла глубокая, темная и совершенно беззвездная ночь. Луна нырнула за пуховую тучу, как будто спряталась под ее покрывалами, как под одеялом, и уснула мирным сном. Вот ленивица! Ничего не освещало улицу, океан, да и весь полуостров. Все спало, кроме звуков в темноте: шелестели волны и трещали цикады. Я опустила на один из лежаков на террасе и, поспильней укутавшись, подтянула к себе ноги. Мне нравилась карибская ночь, она успокаивала. Конечно, лучше всего это удавалось моему мужу, но что поделать – он был в очередном отъезде.

Ночь тянулась и не спешила уходить, а мне, как назло, больше не спалось. Жаль, нельзя позвонить Джей Ди. Он работает и нуждается в отдыхе, не то что я-бездельница: заперта в своем номере, кажется, пожизненно!

Промелькнула даже шальная мысль пригласить Халка и в этот раз обязательно выиграть у него партию в шахматы, но я вовремя одумалась. Делать это ночью, тайком от мужа – не самая лучшая идея.

Как же невыносимо оставаться вот так дома совершенно одной!

Паркер слишком разбаловал меня своим вниманием и тем, что каждую свободную минуту дарил мне. Я обожала наш маленький, день за днем отлаженный распорядок. По утрам, взбодренные горячим кофе и еще более горячим сексом, мы с Паркером завтракали и болтали на террасе. Когда он уходил, я, оставшись одна, усиленно занималась учебой или спортом. Джей Ди заглядывал каждый день, не позволяя мне унывать. Но больше всего я обожала моменты, когда муж возвращался домой. Мы ужинали, разговаривали без умолку или просто устраивали сериальный марафон на подушках, раскиданных на полу у телевизора.

Перед моим побегом из Доминиканы мы с Рэем не успели толком побыть вместе, насладиться друг другом. Теперь же мы наверстывали упущенное! С каждым днем наши отношения становились только прочнее, а любовь и секс – ярче, острее, волшебнее.

Когда Рэй уезжал по поручениям отца, время словно замедлялось. Несколько дней по ощущениям превращались в недели. Ненавижу это!

Я так и не сомкнула глаз до самого рассвета. Дурацкие сны! Совершенно изможденная, я вернулась в номер, налила себе кофе из кофемашины, которую Рэй давно уже поставил в гостиную. Я зарылась в гору подушек на диване и открыла ноутбук. Лучший способ абстрагироваться от кошмаров – загрузить мозг цифрами. А их в моем обучении было немало!

Спустя несколько часов и четыре кофейные чашки я размяла шею и потянулась. Спина затекла от сидения в одной позе. Начало дня прошло плодотворно, я сдала несколько работ,

выполнила задания, прочла и исправила все пометки руководителя по курсовой и отправила электронной почтой. Вылитая прилежная ученица!

Я взяла свой телефон и зашла в чат с мужем через новый vnp-адрес. Так я делала каждый раз, перед тем как открыть мессенджер.

Хорошая киса: *Доброе утро. Сегодня получила замечания от Миссис Тимсон. Ты был прав, она ко мне придирается.*

Ответ мужа пришел мгновенно.

Маньяк: *Ты уже не спишь? Я удивлен. Мягко говоря.*

Вечно он иронизирует над моей привычкой спать допоздна!

Маньяк: *А почему переименовала себя в «хорошую» кису? Ты разве была послушной девочкой эту неделю?*

Хорошая киса: *Как будто ты не знаешь! Но если ты сегодня не приедешь, придется пойти на отчаянные меры и стать плохой без тебя, воспользоваться чем-то из пакета... Ты еще никогда не уезжал так надолго!*

Маньяк: *Начни с виброшариков и обязательно пришли мне видео-отчет твоих «отчаянных мер»!*

Хорошая киса: *Извращенец!*

Маньяк: *Ты первая это начала.*

Хорошая киса: *Ты сейчас один?*

Маньяк: *Нет, я на встрече. Иначе бы прямо сейчас позвонил.*

Хорошая киса: *Оу, как жаль...*

С показной ухмылкой я сделала селфи, нарочно опуская халатик с плеч и показывая декольте на камеру. Фотография получилась очень сексуальной, я сразу же отправила ее мужу. Через пару секунд он переименовал меня в чате обратно в «плохую кису».

Маньяк: *Сдаю билеты и вылетаю частным самолетом сразу же после встречи!*

Я прыснула со смеху. Как же мне нравилось его дразнить! Я отправила ему еще одну фотографию, на которой были мои пальцы, спрятанные под кружевами трусиков.

Плохая киса: *Не успеешь приехать до вечера, начну без тебя, сладкий.*

Маньяк: *Диана...*

Маньяк: *Я больше не соображаю. Мои подчиненные принимают меня за идиота.*

Плохая киса: – *Ты сам меня вынудил. Я лишь хотела рассказать о курсовой.*

Маньяк: *Свежо предание...*

Плохая киса: *Люблю тебя.*

Маньяк: *И я тебя.*

Я в сердцах чмокнула телефон и написала в догонку:

Плохая киса: *А про то, что начну без тебя, – не шучу.*

Маньяк: *Да я уже понял...*

Я не выпускала телефон из рук в надежде, что Рэй напишет еще что-нибудь. Но, кажется, подстегнутый желанием поскорее вернуться домой, он решил сосредоточиться на встрече и закончить ее поскорей. Хотелось бы!

Мне снова нечем заняться.

В животе что-то призывно заурчало. Не знаю, что именно, но по звуку похоже на жабу. Дюжину жаб. И они соревновались между собой, кто громче. Надо бы поесть...

Услышав наш с Джей Ди секретный стук в дверь, я подскочила с дивана и поспешно отложила ноутбук на журнальный столик.

– Не отвлекаю? – друг зашел и первым делом покосился на мои учебные записи.

– Нет, конечно! Уже подташнивает от заданий! Не ожидала, что придется иметь дело со строгими и даже предвзятыми преподавателями.

– Не жалуйся, крошка, я же вижу, что ты на самом деле кайфуешь! Ты мечтала учиться в университете сколько я тебя знаю.

– Дай поворчать, обломщик, – я включила кофе машину и засыпала зерна.

Аромат стоял сногшибательный! Что ни говори, но кофе в Доминикане лучший из всех, что я когда-либо пила.

– Я порыскал в интернете и кое-что что нашел о твоих снах, тебе интересно?

Джей Ди рухнул в мягкое кресло-шезлонг на балконе, нажал на кнопку, и конструкция вытянулась, подстраиваясь под изгибы его тела. Он хлебнул кофе с такой довольной миной, что я не удержалась и легла на второй шезлонг, тоже не забывая привести его в удобное положение.

– Надо будет еще раз поблагодарить твоего мужа за это чудо техники. В жизни так комфортно не сидел! Держу пари, вы из этих трахательных штук не вылезаете!

– Прости... каких? – я приподняла бровь и стрельнула в друга одним из тех взглядов, которым меня одаривала мама, если я нечаянно выругаюсь.

– Не гони, крошка, эти кресла просто созданы для секса! Я уже придумал как минимум пять поз, особенно круто было бы опуститься чуть ниже на вот этот изгиб и...

– Так что там насчет моих снов?

Лучше быстро замять тему и сделать вид, что меня не смутил разговор о сексе, особенно после недели разлуки с мужем.

– О! Точно! – друг перескочил на предыдущий разговор быстрее молнии. – Так вот, я покопался и нашел несколько историй людей, которым снились одни и те же сны. Они утверждают, что это были не сны, а обрывки из воспоминаний их прошлых жизней.

– Мне снится, что я – Элизабет Гилберт-Паркер, – поправила я, слизывая с ложки пенку от капучино. – А она умерла, когда мне было восемь. Я не могла быть ею в прошлой жизни.

– Другая история показалась мне подходящей под твой случай, там некий покойный по имени Сальваторе Вичетти вселялся в разум своих живых родственников, когда они спали.

– Элизабет мертва, я не могу вселяться в ее разум.

– Так ведь это *она* вселяется в твой разум!

Господи, не могу поверить, что мы всерьез обсуждаем это! Джей Ди поигрывал бровями и не сдавался. Он реально верил в мистику и потусторонние явления. Я не верила. Но изо дня в день мой скептицизм слабел. Особенно когда просыпалась в холодном поту и с ощущением хлорки во рту, таким отчетливым, словно я только что в самом деле тонула в бассейне. А сегодняшний озноб после кошмара разве не пример? Тут явно что-то потустороннее!

– Может, где-то здесь бродит ее не успокоившийся дух и заставляет тебя проживать момент ее смерти снова и снова?

– Должно быть, она сильно меня ненавидит, раз уж делает это и достает меня даже с того света...

– Вот уж точно «не повезло со свекровью»!

Друг заливисто и заразительно расхохотался, а я сначала хмурилась и корчила из себя святошу, но потом сдалась и улыбнулась. Жабы в моем животе снова ожили и так громко заквакали, что у друга подскочили вверх брови:

– Ничего себе! Слышал бы это твой контроль-фрик!

Это он про моего мужа, если что. Да, у Паркера и правда был пунктик на моем питании. И на здоровье. Похоже, вся его мнительность, от которой он страдал в юношеские годы, умножилась втрое и спроецировалась на меня.

– Хорошо, что я заскочил в ресторан и захватил для тебя еду четко по наставлению Паркера, – заговорщический тон друга вызвал во мне очередную улыбку. Только он умудрялся превратить обычную распаковку еды в некое таинство. – Хочешь узнать, что там?

Он с проворностью сыщика изучал содержимое пакета с едой из ресторана и доставал контейнеры один за другим.

– Отварная брокколи, отварная фасоль, мясо на пару, овощи... – друг морщился почти от каждого перечисленного блюда. – Сорян, крошка, в следующий раз я засуну список Паркера ему в зад и притащу тебе нормальную еду: пирожные с манго или пару кусочков пиццы, – шепнул мне друг, как будто Рэй мог его услышать.

А самое странное в этой ситуации, он ведь и правда мог! Прослушку номера никто не отменял. Или это у меня уже паранойя?

– О, пицца... – мечтательно вздохнула я, – с пепперони и много сыра, м-м-м, хочу!

– Нет, серьезно, прошло уже два месяца с твоего возвращения, уверена, что тебе нужно все это есть? – друг потряс перед моим носом контейнером с пареной морковью и кукурузой. – Ты и правда выглядишь здоровой и в отличной форме! Лучшей, чем я когда-либо видел!

– Спасибо, бро! – я протянула ему кулачок, а он ударил по нему своим в ответ.

– Я, конечно, все понимаю, но... – Джей Ди огляделся, – сначала твой муж преобразил гостиную в больничную палату, потом приволок кофемашину, холодильник, да еще эта боксерская груша! Ее появление в отельном номере – вообще отвал башки!

– Мне же нужно как-то тренироваться, чтобы не потерять форму...

– У тебя классный спортивный уголок, да еще и эти фильдеперсовы шезлонги. Они же стоят больше, чем мое годовое жалованье! Не удивлюсь, если вместо гардеробной у вас там красная игровая комната.

– Нет у нас никакой красной комнаты, – проворчала я, поедая отварное мясо.

– О! Я знаю! Номер под вами уже давно переоборудован под сексуальные забавы! А раз уж тебе нельзя покидать свою тюремную клетку, то у вас есть тайный проход через люк в полу!

– Весело тебе, с твоей-то фантазией, – заключила я.

– Никто не жаловался, – друг горделиво вздернул подбородок.

– Спасибо, что принес еду, – я снова сменила тему.

Мы обменялись с другом понимающими взглядами и продолжили есть молча. Только скрежет вилок по контейнерам и хруст листьев салата нарушал тишину. Покончив с обедом, друг заговорил первым:

– Так что, будем придерживаться версии, что в тебя вселяется дух Элизабет?

– Это чертовски стремно...

– У меня есть еще версия, что Элизабет на каком-то необъяснимом уровне связана с тобой, поскольку вы обе тонули. Ведь ты была тогда на волоске от смерти, может быть, ты уже побывала на той стороне, но твой папа тебя вытащил. А теперь ты приехала сюда, стала частью проклятой семьи и как-то получила связь с Элизабет. Ха! В качестве свадебного подарка! Прости за черный юмор, но шутейка стоящая.

Мы снова стукнулись кулаками.

– Почему тогда я чувствую связь только с его матерью, а с бабушкой – нет? Нина тоже утонула в бассейне.

– Да, тут прокол...

Друг откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул, но так ничего и не сказал. Я погладила его по плечу в знак утешения. Похоже, ответы на вопросы, точнее, процесс их поисков стал его идеей фикс. Я же просто хотела выспаться. Полноценные восемь часов подряд, как у нормальных людей. Разве я о многом прошу?

Глава 2. Как на ладони

День выдался ленивым и тягучим, как расплавленный сахар. После бессонной ночи я едва передвигалась по номеру. Телевизор смотреть не хотелось, читать тоже. Я снова вышла на террасу, предварительно надев купальник. Вода в бассейне слепила глаза, отражая солнце в голубой поверхности. Я бы все отдала за то, чтобы окунуться в его прохладу без очередной панической атаки! Но, похоже, страх воды теперь будет преследовать меня до конца жизни. Я покосилась на шезлонг, не забыв слова Джей Ди о том, что бы он сделал на одном из них. М-да, мне срочно нужна разрядка! Мысли поползли не в самую пристойную сторону...

Я набросила на шезлонг полотенце, легла и закрыла глаза. Воспоминания о дне, когда мы с Паркером прощались перед его отъездом, в ярких красках и подробностях вспыхнули перед глазами. Я написала мужу, чтобы узнать, сел ли он в тот самолет, как грозился, или передумал и полетит домой, как и планировал, регулярным рейсом. Рэй не ответил на сообщение.

Положив свой телефон на столик, я сняла лиф от купальника, оставшись в одних трусиках, и перевернулась на живот. Наслаждаясь солнечными лучами, приятно припекающими спину, я задремала.

Неделю назад.

Кофемашина громко перемалывала зерна, маслянисто-пряный, сливочный аромат разнесся по гостиной. Я добавила кокосовое молоко в специальный стакан и опустила в него капучинатор. В номере пахло как на всем карибском полуострове: кофе и кокосами. Волшебное!

– М-м-м, только хотел попросить тебя сделать кофе, – промурлыкал голос Паркера за спиной. – Сексуальная пленница-жена уже читает мои мысли?

– Когда-то ты сказал, что с удовольствием бы меня запер в этом номере, помнишь?

– Не думал, что это желание сбудется, да еще такой ценой... хотя я ни о чем не жалею. Мне нравится, что ты в моем логове, взаперти.

– Дикарь!

Его ласковые пальцы пробрались под майку и гуляли по моим оголенным ребрам, как по клавишам аккордеона, заставляя меня петь дифирамбы его способностям. Пусть и не музыкальным.

– Как приятно, – я запрокинула голову ему на плечо и закрыла глаза, совершенно забыв про кофе. – Продолжай.

– И почему мне кажется, что три оргазма за утро недостаточно для того, чтобы оставить тебя на целую неделю?

– А тебе твоего хватит?

– М-хм...

Я просунула руку ему под пояс штанов.

– С твоими умелыми руками, – я закусила губы, чтобы не улыбаться, когда сказала это, а потом сомкнула ладонь вокруг его возбужденного члена, – уверена, ты прекрасно справлялся без меня все эти восемь месяцев.

– Не понял, ты меня решила постебать за мастурбацию?

– Напротив, похвалить. За то, что в мое отсутствие ограничился только ею...

У моего бедного мужа перехватило дыхание, когда я начала гладить его.

– Ох, киса... – вдох, выдох, – зря ты это начала.

Он судорожными и поспешными движениями спустил с меня штаны вместе с трусиками, смахнул все, что было на столе и нагнул меня над ним. Я тихо захихикала с реакции Паркера и с того, как легко довести его до взвинченного состояния.

Внезапно прозвучал звонок телефона. Рэй не собирался отвлекаться и, согнув мою ногу в колене, задрал ее на столик.

– Может, это важный звонок...

«Хоть бы нет, хоть бы нет!» – звучало в голове.

– Плевать!

Его телефон трезвонил не переставая, что, конечно же, сбило наш настрой. Паркер отстранился от меня, громко чертыхаясь, и, кажется, был готов низвергнуть звонившего прямоком в преисподнюю, но, увидев имя на экране, резко переменялся в лице и ответил.

Дрожащими руками я неуклюже надела обратно штаны и поправила майку, при этом не сводя глаз с мужа, уходящего на балкон для приватной беседы. Я следила за его серьезным выражением лица, за весь разговор он несколько раз бросал на меня сосредоточенные взгляды и ничем не дал понять, о чем или даже с кем разговаривал.

– Кто это был? – поинтересовалась я, как только он вошел обратно в номер.

– Твой отчим.

Я открыла рот, понимая, что надо как-то адекватно отреагировать, но не смогла. Вместо слов из меня вырвался сдавленный стон. Я до сих пор не понимала, что именно они задумали с Эмиллио и для чего он прислал в Доминикану так много людей. Больше сотни. Гораздо больше!

Угроза Паркера развязать войну с Рамосами была сказана всерьез, я знала мужа достаточно хорошо, чтобы это понимать. Всякий раз, когда я хотела поговорить об этом и выпытать у него, что он задумал и какой у него план, он был нем как рыба. И никакие ночные изощрения не изменили ситуацию. Он был непреклонен.

– Сколько еще людей он собирается отправить к тебе?

– Я попросил его притормозить, – слава богу, хоть о чем-то решил рассказать, я слушала с напряженным вниманием. – Становится все сложнее маскировать громил-итальянцев под обыкновенных отдыхающих. Сотрудники задают вопросы.

– А если их селить не в отеле, а где-то в городе?

«А ты думаешь, я этого не делаю?» – красноречивей слов сказал его взгляд, и я во второй раз не смогла выдавить из себя ни слова. Джей Ди говорил, что в отеле слишком много итальянцев, но, похоже, он был не в курсе о тех, кто живет вне его стен. Собственно, как и я.

– Теперь, когда у нас так много охраны, я смогу выйти из номера?

Наивная!

– Диана, еще рано.

Я вздохнула. Нет, я не против, меня вполне устраивало то, что происходило в нашей семейной жизни – настоящая идиллия. Для человека со стокгольмским синдромом. Похоже, нужно увеличить количество онлайн-консультаций с психологом... Это же ненормально, что я начинаю привыкать и местами находить плюсы в своем статусе пленницы. Хотя не стоит забывать о минусах: я не могла выходить никуда, кроме террасы, не могла общаться с остальными друзьями, не могла никому позвонить, чтобы никто даже не догадался, что я здесь, в Доминикане. Только изредка общалась с мамой через телефон Паркера.

Рэй сначала держал меня черти где вдалеке от себя, но даже там меня нашли. Теперь я нахожусь в самом неожиданном месте для Рамосов – рядом с мужем, дома. Хочешь что-то надежно спрятать от врага – храни это у него под носом. Интересно, как долго это продлится?

– Чем займешься? – Рэй надел легкий пиджак, собрал документы в кожаную сумку-кейс. – Есть идеи?

– Да, у меня скопилось несколько практических заданий, – я помогла ему поправить галстук и в тысячный раз поцеловала на прощание. – Пока ты будешь трудиться в поте лица, я буду грызть гранит науки.

– Тогда я лучше уйду прямо сейчас, если задержусь хотя бы на секунду – половина восточного побережья останется без руководителя на этой неделе.

– Иди уже! – я шлепнула его по потрясающей аппетитной заднице, а Рэй напоследок опалил меня жарким взглядом.

Восточное побережье никогда не было так близко к потере начальника.

Настоящее время.

– Вижу, ты не боишься обгореть... – прозвучал насмешливый голос Паркера за спиной.

Я резко подняла голову и обернулась. Сонливость как рукой сняло. Рэй стоял прямо передо мной, загородив собой солнце, чтобы я оказалась в тени и могла на него посмотреть.

– Привет, – под его пристальным, пожирающим взглядом у меня щеки запылали. Угрозило же встретить мужа вот так: полуголой, да еще и попой кверху. – Ты все-таки не шутил на счет частного самолета...

Паркер с серьезным видом оглядел меня с ног до головы, склонив голову набок, и сказал низким, сексуальным голосом:

– Спинку намазать?

У меня сердце подпрыгнуло от восторга. Я кивнула и повернулась обратно на живот. Ой, что сейчас будет!

Рэй взял со столика средство для загара, присел на край моего шезлонга и выдавил немного крема мне на спину. Я вздрогнула, ощущая холодные капли на коже. Его теплые руки прошли вдоль позвоночника, распределяя крем по всей спине. По мне волной прокатился трепет.

– У меня для тебя сюрприз.

– М-м-м, – все, что я смогла ответить, расслабляясь от его мягких поглаживаний по спине. – Мне уже нравится...

– Ты же еще не знаешь, что это.

– Я в предвкушении, – промурлыкала я от удовольствия, когда он опустил вниз и стал намазывать мне бедра и попу. – Еще немного, и я забуду, для чего ты наносишь этот крем.

– Кажется, ты собиралась позагорать.

– Угу...

Его руки опустились вниз к ногам, а когда поднимались вверх, то как бы невзначай скользнули к внутренней стороне, между ними. Тело отреагировало острее, чем я ожидала. Я не сдержалась и тихо простонала, а он усмехнулся, словно именно такой реакции и добивался.

– Я уже говорила, что у тебя волшебные руки?

– Говорила. И не только руки, если мне не изменяет память...

Рэй уделил особое внимание попе, тщательно растирая крем и ласково поглаживая. Он устроил целый хаос ощущений в моем теле, я тяжело и сбивчиво дышала и прикусывала кожу на руке, чтобы не стонать.

– Я хотела расспросить о твоей поездке, но уже ничего не соображаю, – наконец призналась я шепотом. Голос куда-то пропал.

– Я тоже.

Паркер развернул меня на спину и выдавил немного крема на мой подрагивающий живот. Он продолжал сосредоточенно размазывать крем по моему телу, хотя я уже давно стала вся гладкая и блестящая от маслянистого средства. Не выдержав, я схватила его за галстук и потянула на себя, а когда наши лица оказались рядом, прошептала:

– Я так по тебе скучала!

– Покажи.

Его грубый, хриплый стон щекотал мои губы. Мне до одури понравилось, как он это сказал! Нет, приказал. Настоящий секс!

– Хочу посмотреть, – Паркер стянул с меня трусики, взял мою ладонь, положил ее на мой живот и стал медленно опускать ее вниз. – Покажи, как ты это делаешь, когда скучаешь без меня...

С абсолютно серьезным видом он сел на край шезлонга и стал ждать. Я же не знала, куда деться от смущения, и закрыла глаза, а потом погладила себя, поражаясь тому, какая была влажная. С моих губ сорвался судорожный вздох, когда я начала ласкать себя.

Господи, не думала, что это будет так горячо и возбуждающе! Еще никогда не делала этого перед мужчиной. Я открыла глаза, румяная от стыда и возбуждения, и встретила с пылающим взглядом мужа. Он наблюдал за мной не шелохнувшись. Как будто запретил себе двигаться, чтобы не сорваться и не наброситься на меня. Вид того, что я делаю с ним, – подстегнул мое желание. По телу разлилось щекочущее, теплое удовольствие, вот-вот оно подхватит меня на самую вершину.

Наблюдая за мной, догадываясь, что я скоро кончу, Паркер шумно сглотнул. Его кадык дернулся, на шее проступили капельки пота. Я выгнула спину и вскрикнула, подхваченная волной горячего, сладчайшего наслаждения.

Разомлев от сонца и жара, прокатившегося по телу, я лежала, закрыв глаза, и восстанавливала дыхание.

– Киса... – прошелестел Паркер, – это было самое эротичное зрелище из всех, что я видел!

– Теперь твоя очередь? – прошептала я, облизывая пересохшие губы. Я открыла глаза, встречаясь с его лукавой усмешкой. – Теперь ты удовлетворишь себя передо мной?

– Нет, – серьезным тоном отрезал он, снимая с себя пиджак и развязывая галстук. – У меня на тебя другие планы.

Он аккуратно убрал вещи на соседний шезлонг и навис надо мной: красивый и чертовски сексуальный. От его горячего голоса, похожего на глухое рычание, я снова возбудилась. Меня окутывал его запах: мой обожаемый парфюм вперемешку с его ароматом, который я хотела впитать в себя, чтобы он стал моим собственным.

Рэй подхватил зубами мою нижнюю губу, а я всхлипнула. Наши языки столкнулись, и мы оба громко застонали от удовольствия. О. Мой. Бог!

Наш поцелуй был больше похож на взаимное нападение. Мы кусали друг друга, пожирали, с ума сошли от нетерпения. Паркер рывком поднял меня с шезлонга, сам ловко устроился на нем, а меня посадил сверху на свою талию. Моё лоснящееся от крема тело оставило маслянистые следы на его одежде. Я попыталась снять с мужа испачканную рубашку, но пуговицы не поддавались моим дрожащим от возбуждения пальцам. Долго не думая, я крепко схватилась за воротник проклятой рубашки и резким движением распахнула её. Раздался треск, вырванные пуговицы отлетели в сторону и дробью застучали по полу.

– Хулиганка, – прокомментировал Паркер, откидываясь на спину, и вдруг воодушевленно сказал: – О! У меня идея!

Он огляделся, нашёл пульт от шезлонга и привел его в сидячее положение. А потом сдвинулся задницей чуть ниже, отчего его бедра оказались приподнятыми.

– Тебе должно понравится, – он многообещающе подмигнул.

Я судорожно расстегнула его ремень, а он помог мне спустить с него брюки вместе с боксерами. Рэй направил мои бедра к своему члену и плавно опустил меня на себя. Прерывисто всхлипнув, я замерла и уставилась на мужа, не в состоянии говорить.

– Покажи мне, как ты скучала, киса! – он прижал меня ещё сильнее к себе, а я громко ахнула.

Под этим чертовым углом я чувствовала его в себе так глубоко, как никогда! Меня накрыло волной щекочущих мурашек, он касался всех чувствительных точек во мне.

– Ох, фак! Это так хорошо... – выдохнула я ему в губы, а он простонал в мои.

Я начала двигаться. Сладостный крик вырвался из моего горла. Боже, я словно утонула в океане наслаждения! Почему мне ни разу не снились такие сны, где я тону вот так, от удовольствия?

– Что за...?! – внезапно прорычал Паркер, выдернув меня из блаженства.

Он быстро потянулся за пиджаком и одним движением накинул его на мои плечи.

– Снова они! Не оборачивайся... – Рэй прижал меня к своей груди, защищая.

Разве можно не обернуться, когда тебе говорят не делать этого? Я, конечно же, сразу повернулась и заметила парящий в воздухе квадрокоптер.

Я ахнула и прильнула к груди мужа. На этом балконе мы всегда были невидимыми, как с улицы, так и со стороны пляжа, поэтому могли чувствовать себя свободно. С этой минуты, я начну бояться выходить даже на террасу!

– Чертовы папарацци! – проворчал Рэй, а я испуганно уставилась на него.

Я хорошо помнила фотографии в сети несколько месяцев назад, за которые Рэй подал в суд. На тех снимках он просто плавал в бассейне на этом балконе. Что теперь будет – даже подумать страшно!

– Не волнуйся, я услышал жужжание и успел спрятать нас! – успокаивал Рэй, когда квадрокоптер улетел так же внезапно, как и появился. – Думаю, они не сняли ничего провокационного.

Я сгорала от стыда, не представляя, как он справлялся – вся личная жизнь как на ладони. Неужели нас успели снять и эти кадры разлетятся по интернету? Прощай мое затворничество!

– Диана, – Паркер заметил беспокойство, застывшее на моем лице, коснулся моей щеки и заставил посмотреть ему в глаза. – Я разберусь.

Меня удивляла его способность оставаться непоколебимым в стрессовой ситуации, держать все под контролем. Он всегда вселял в меня уверенность и спокойствие. Настоящий мужчина. Мой мужчина.

Я поцеловала его губы. Рэй поправил пиджак на моих плечах и оглядел, в глазах вспыхнул огонек. Я все еще находилась на нем, а он – во мне:

– Кстати, шикарно выглядишь, киса, – он поднял с пола свой телефон и сделал снимок, – давно пора сменить фото на входящий. Очень горячо!

Я поелозила бедрами и тихо простонала, чувствуя, что он до сих пор твердый как чертов камень.

– Теперь каждый раз, когда я тебе позвоню, ты будешь вспоминать, что в этот момент находился во мне...

Рэй тихо хмыкнул и проговорил, придвинув мое лицо к своему:

– Продолжим с того места, на котором остановились.

– Я уже говорила, как сильно люблю твой член? – я сильнее двинула бедрами, чувствуя его в себе глубоко аж до боли.

– А я уже говорил, как сильно люблю, когда он в тебе?

– Лучше покажи, – я начала двигаться на нем, ловя его стоны губами, а он – мои.

Я лизнула его губы, нежно прикусила сначала нижнюю, потом верхнюю, и протолкнула свой язык ему в рот. Он встретил его с тихим стоном и позволил мне исследовать его в самом сладостном и чувственном поцелуе, который мог подарить.

Удивительно, как близко мы оба были к краю, я чуть ускорила, желая улететь в облака.

– Покажи... ах... как ты... ох... любишь меня.

Паркер был уже на грани, я знала это по хаотичным движениям его бедер навстречу моим, по напряженным венам, выступившим на висках, его глаза заволокло пожаром страсти.

– Киса... – он больно схватился за мою талию, собираясь остановить, но я не дала прервать акт, крепко прижалась к нему и – задвигалась еще интенсивней.

– Хочу почувствовать это... до конца, – прошептала я, касаясь губами его уха. – Ах, пожалуйста... не останавливайся.

– Хочешь, чтобы я кончил в тебя?

Его голос перешел на хрип, я уже плохо соображала, чувствуя теплый прилив по позвоночнику и мурашки по всему телу.

– Пожалуйста...

Мы оба сорвались в пучину восхитительного, сладкого, фееричного оргазма.

Глава 3. Что в пакете?

Уткнувшись носом в плечо мужа, я приходила в себя: пульс возвращался в норму, дыхание выравнивалось. Рэй обнимал меня, крепко прижав к себе, и тоже уткнулся своим носом мне в плечо.

– Мур, – я поцеловала его солёную кожу на шее. – Я скучала по этому.

– Ты... – он отстранился от меня и заставил посмотреть ему в глаза. – Что это было?

Я догадывалась, о чем он спрашивал, хотел поговорить о том, что мы перешли на новый уровень доверия... или безумства. Я почему-то струсилась и опустила глаза.

– Это была самая жаркая встреча всех времен и народов! – с деланной игривостью я чмокнула его в губы и, запахнув полы пиджака, соскользнула с его колен и скрылась с балкона в номере.

Как только я оказалась перед зеркалом в ванной, затряслась мелкой дрожью. Ну и нервы! Фак! Мы только что занимались незащищенным сексом, Рэй кончил в меня, я сама попросила его об этом! Что на меня нашло?! Я еще никогда не вела себя так безответственно. И в то же время я знала, почему захотела этого, мне нужно было, чтобы он оставался во мне до конца, чтобы был на пике вместе со мной, во мне, чтобы ничего нас не разделяло. Черт, я даже хотела почувствовать, как его сперма вливается в меня. Это было так интимно, так хорошо!

Паркер зашел в ванную вслед за мной и отвлек от беспорядка в мыслях. Я не оборачивалась, не говорила ни слова, так и стояла голая с его огромным пиджаком на плечах и следила за ним через зеркало.

«Теперь он попросит меня начать пить противозачаточные? Или поинтересуется моим циклом...»

Но Рэй молча разделся и зашел в душ. Зашумела вода. В отражении я наблюдала за тем, как быстро запотели стеклянные стены, через которые был виден его великолепный силуэт.

«Да, у нас были бы красивые дети...» – мелькнуло в мыслях, но я тут же мотнула головой, приводя чувства в порядок. Это безумие какое-то! Зная Паркера, его помешанность на моем здоровье, и тем более безопасности, он и слышать не захочет о детях. Наверное...

Звонок телефона эхом раздался по всей комнате, напугав меня до ужаса. Рэй поспешно вышел из душа, накинул на себя полотенце и, взяв трубку, покинул ванную.

На каком-то автопилоте я забралась в душ, согретый теплыми парами, и встала под струи с головой. Низ живота еще с утра как-то подозрительно неприятно тянуло. Я с досадой обнаружила каплю крови, стекающую по ноге.

– Вот, черт!

Месячные. На пару дней раньше срока.

Я вымыла голову, провела в душе дольше обычного, тщательно высушила волосы и привела себя в порядок. Надев свои любимые домашние плюшевые шорты и майку, я вышла в гостиную. Рэй сидел на диване, закинув ноги. Он читал какую-то брошюру и хмурился.

– Что это? – спросила я, сев на край дивана.

Паркер подвинулся, позволяя сесть напротив него.

– МР устраивают что-то вроде маскарада через несколько недель. По всей сети.

– К чему-то приурочили это событие?

– Хэллоуин.

– Ничего себе размах! – выдохнула я.

Молчание. У Паркера было такое невозмутимое выражение лица, словно между нами не произошло ничего нового и необычного.

– Я заказал нам поесть, ты голодна?

– Да, что ты взял?

– Итальянскую кухню. Тебе – твою любимую пасту с морепродуктами.

Я закинула ноги на диван и вытянулась, удобно расположившись среди подушек.

– Как в целом прошла поездка? Удачно?

– Даже не знаю, можно ли назвать это удачей, но отец переложил на меня обязанность заниматься всеми новыми проектами.

– Это же здорово! Ты прекрасно справился с «Доминикан»! Новые отели под твоим началом будут шикарные!

– Мне далеко до того, что смог создать мой брат. Он – настоящий профи в этом, тут не поспоришь. Дьявол, целый маскарад! Как с этим конкурировать?

– А не надо конкурировать. Может, попробовать создать что-то свое.

– Как сделать что-то свое там, где все уже давно придумано?

– У тебя исключительная фантазия, я тебе уже говорила.

Мы улыбнулись друг другу, и вдруг между нами повисло напряженное молчание. Такого у нас еще не было, и это ощущалось гадко. Я хотела было что-то сказать, но стук в дверь опередил.

Рэй пошел открывать и принял доставленную еду. Мы использовали прикроватный столик и сели обедать прямо на диване. Никогда не перестану наслаждаться этими простыми, будничными моментами, которые мы проводим как настоящая семейная пара!

– Пахнет вкусно! – вдохнула я, открывая свою коробочку с пастой.

– Рад, что твой аппетит вернулся.

Взгляд Паркера помрачнел.

– Я уже давно восстановилась, – успокаивала его я. – Благодаря тебе. Ты – прирожденный доктор... – и тут меня осенило. – Рэй?! А что, если ты с новыми отелями сети пойдешь другим путем?

Паркер удивленно вскинул брови, не ожидая от меня резкой перемены в настроении и такого энтузиазма.

– Ты же не зря получил образование в медицине, – продолжила я. – Что, если новые проекты сделать не просто отелями для отдыха, а чем-то наподобие лечебных курортов? В каждой точке мира – своя специализация! Представляешь, целый новый виток в сети Паркер! Всем уже давно известен ваш уровень сервиса. Теперь гости будут с удовольствием ехать не только отдыхать, но и поправлять здоровье. Это и будет отличать тебя от МР. Мэтт не додумается повторить такое! Пусть он и остается профи в своем деле, в строительстве хай-тэк отелей и эпических вечеринок, но ты будешь – в своем, в медицине!

Я смотрела на мужа, нетерпеливо ожидая его реакции. Он с серьезным видом уставился куда-то в пустоту и долго размышлял над тем, что я сказала.

– Диана... – он запустил пальцы в спутанную шевелюру и усмехнулся. – Дед был прав.

– В чем?

– Благодаря тебе семья Паркер снова станет могущественной. Я был идиотом, когда сказал, что ты делаешь меня слабым! Напротив! Ты даешь мне силу, заставляешь меняться, вдохновляешь. Ты – моя муза!

Я ничего не смогла поделать с ярким румянцем, залившим щеки, и улыбнулась, не зная, как принять этот комплимент. Рэй погладил меня по ноге и начал ласково массировать ступню.

– Боже... какой кайф! Кстати, где мой обещанный сюрприз?

Паркер взглянул на часы:

– Скоро будет.

– Ты подумаешь над моей идеей?

– А что тут думать? Это офигенная, гениальная идея, Диана! Спасибо тебе!

Мы долго смотрели друг на друга, до тех пор, пока Рэй не выдержал и не спросил в лоб:

– Диана? Мы поговорим, наконец, о том, что тебя волнует на самом деле?

Паркер склонил голову набок в своей манере. Его лицо не выражало никаких эмоций, но я знала, что он хочет поговорить о том, что произошло на балконе, и не понимала, как оправдать свой необдуманный порыв.

– Не хочешь объяснить, почему попросила меня не останавливаться?

Я задумалась, как сказать ему, что мне просто хотелось ощутить это, раствориться в нем, принять его всего, стать частью чего-то большего...

– Что бы на меня в тот момент ни нашло, все равно уже можно не волноваться за последствия, – вздохнула я, почувствовав подступающие слезы. – У меня начались месячные.

Я вдруг поняла, что не вынесу, если он обрадуется, услышав это.

– Хм, – был его ответ.

Паркер погрузился в свои мысли, а я все-таки не смогла сдержаться и зашмыгала носом.

– Почему ты плачешь? – удивился Рэй, подвигаясь ближе ко мне.

Я развела руки в стороны и глупо усмехнулась, а потом начала вытирать слёзы.

– Не знаю! Может, запоздалый пмс?

Паркер снова задумался. Пока я успокаивалась и пыталась перестать реветь, он наблюдал за мной, а потом неожиданно спросил:

– Хочешь узнать мое отношение ко всему этому?

– Конечно хочу!

– Тогда погоди минутку...

Он встал с дивана и ушёл, а когда вернулся, принес тот самый пакет из секс-шопа и отдал его мне.

– Думаю, настало время для того, что в нем лежит, – сказал он и сел напротив.

Он так трогательно волновался, даже не смог скрыть этого. Его нервозность передалась и мне, пока я открывала пакет, думала, сойду с ума. Я вытащила оттуда крохотную, почти кукольного размера детскую футболочку, на которой красовался логотип сети Паркер, и уставилась на мужа, широко распахнув глаза.

– А ты думала, что там? – он усмехнулся.

– Не знаю... – все ещё пребывая в прострации, ответила я. – Костюм медсестры, какая-нибудь супер-смазка или плётка... черт, была даже мысль, что там анальная пробка.

Паркера искренне веселили мои варианты, он едва сдерживал смех. Он следил не отрывая глаз за тем, как я пялилась на маленький клочок ткани, все еще не веря в то, что вижу.

– Надеюсь, нам понадобится не одна, а как минимум две или три таких футболки, – наконец сказал Рэй.

У меня задрожали руки. Я выронила пакет и футболку, закрыв рот ладонью, уставилась на мужа в полнейшем шоке. Слёзы потекли ручьём.

– Ты... серьезно?

Рэй слез с дивана и сел на пол, чтобы оказаться напротив меня. Он взял меня за руку и поцеловал ее.

– А почему нет? Я просто обожаю детей! И люблю тебя. Есть только одна причина, препятствующая этому, – твоя безопасность...

– Постой... – я вдруг осознала еще одну вещь и, потрясенная этим, сползла с дивана к нему. – Ты купил все, что лежало в этом пакете, ещё до того, как мы поженились... и эта футболка была там с самого начала?

Рэй кивнул.

– Не знаю, я просто шлялся по отелю и набрел на сувенирный магазин, увидел эту вещицу и этот семейный логотип и представил... не знаю, о чем я, черт возьми, думал, но... Диана, я правда хочу, чтобы ты когда-нибудь подарила мне сына, или дочь... или... не важно... я просто этого хочу, и все. Глупо, да?

Я еще сильнее расплакалась, растроганная и шокированная до глубины души.

- Меня ещё никто и никогда не любил так, как ты! – всхлипнула я.
- Иди ко мне, – прошептал он и прижал меня к груди.

Глава 4. Лучший в мире телохранитель

Громкий стук в дверь заставил нас встать и подняться с пола.

– Вот и мой сюрприз подоспел! – Рэй бережно вытер слёзы с моих щек. – Откроешь?

– Кто там?

Паркер взглянул на часы и подмигнул:

– Тебе должно понравиться.

– Сегодня я это уже слышала.

Рэй улыбнулся.

Я оставила мужа и поспешила к двери, а когда распахнула ее, то застыла как вкопанная.

– Привет, Матильда!

– Андрэас! – с громким возгласом я бросилась на шею мужчине, а тот весело и добродушно засмеялся и обнял меня в ответ. Я заметила, что в одной руке он что-то держал, и когда разомкнула объятия, едва не подпрыгнула от неожиданности.

– Маньяк! – в руке лучшего в мире телохранителя была небольшая переноска, а в ней – мой кот.

Я открыла дверцу и осторожно вынула из клетки перепуганного питомца.

– Осторожно, этот черт с когтями на мне живого места не оставил! – показывая руки, сплошь покрытые царапинами, Андрэас зашёл в номер.

Рэй с широкой и добродушной улыбкой, обнял мужчину, и они похлопали друг друга по спине.

– Как ты нашёл его? – не веря своим глазам, я обнимала мурлыкающего кота. Со мной он вел себя мирно и позволял делать с собой все что угодно, словно пластилиновый. Не кот, а мечта!

– Делов-то! Этот плешистый ошивался неподалеку от дома, из которого я тебя вытащил. А босс как-то обмолвился, что ты завела кота. Вот я и подумал...

– А прикинь, это бы оказался просто какой-то рандомный кот! – хохотнул Рэй. – И ты бы приволок беднягу через океан, просто потому что он попал не в то место и не в то время!

– Неловко бы вышло.

Андреас почесал затылок и покосился на кота.

– А зачем ты вернулся в тот дом? – спросила я, подозревая, что оба мужчины знают явно больше меня, но почему-то не собираются посвящать в это меня. Обидно.

– Да так, заглянул туда перед отъездом, нужно было кое-что проверить, но дом уже сдали какой-то семье. Бедняги и понятия не имеют о том, что произошло в этом адском месте пару месяцев назад!

– Надеюсь, ты их не просвятил? – с укоризной заметил Паркер и жестом пригласил Андрэаса занять место на диване.

Мужчина сел, тяжело дыша. Множество операций скверно сказались на его движениях, они стали скованными и неторопливыми. Но неунывающий Андрэас, вояка до мозга костей, конечно же, постарался скрыть боль за шутливой гримасой.

– Прекрасно выглядишь, девочка! – он окинул меня смешливым взглядом и перевел его на Паркера. – Сразу видно, в надёжных руках!

– Ты тоже выглядишь... упитанней, – я покосилась на его рубашку, которая едва сходила на животе.

– Спасибо за индийский презент и фикус, кстати, я оценил! – Андрэас весело рассмеялся, а Рэй в недоумении переводил взгляд с меня на телохранителя.

– Локальный юмор, – объяснила я и предложила мужу поддержать Маньяка на руках, пока займусь приготовлением кофе.

Как только Паркер протянул руки, кот неожиданно принялся шипеть.

– Первый кот, который меня не принял! – удивился Рэй.

– Ревнует, – предположил Андрэас.

– Похоже, он совсем одичал, бедненький, – я выпустила Маньяка из рук на пол, позволяя ему осмотреть территорию.

Кот прижался пузом к полу и стал медленно передвигаться по номеру, обнюхивая все вокруг. Я наблюдала за ним, счастливая, ведь уже не надеялась снова увидеть его.

– Как ваши дела? – Андреас оглядел номер. – Прослушка, камеры исправно работают?

– Постоянно.

Что?! Я ошарашенно уставилась на мужа и открыла рот. Интересно, он собирался рассказать мне об этом? Я, конечно, догадывалась, что Паркер вполне способен на такое, но отмахивалась от этих мыслей, как от паранойи. А он взаправду устроил из нашей жизни реалити-шоу! И где, интересно, установлены эти камеры? Я невольно огляделась, подозревая теперь каждый уголок номера. Надеюсь, никто не наблюдал за нами. Чего мы только тут ни делали! Несчастный тот, кто оказался по ту сторону камер. Или, наоборот, счастливчик, раз уж стал зрителем бесплатного онлайн порно...

– Телефон? Кабинет? Авто? – продолжал расспрашивать Андреас.

– Все как ты сказал. Круглосуточная охрана и наблюдение. Но пока без эксцессов. За исключением сегодняшнего квадрокоптера. Но я разберусь, я знаю, чьих рук это дело.

Паркер покосился на меня и ответил невинной улыбочкой на мое невысказанное, но вполне читаемое возмущение, когда я нашла одну из маленьких камер в сухоцветах на полке возле кофемашины. Закатив глаза, я решила оставить разговор об этом на потом. Разбор полетов подождет. Я понимала, что Рэй обладает определенным авторитетом и закатывать ему сцены или выказывать возмущение при свидетелях, даже при Андрэасе – все равно что нанести урон, который потом невозможно исправить.

По пути к столику с кофе я подняла с пола пакет и миниатюрную футболку. Я оглянулась на Паркера, а он посмотрел на меня. Мы улыбнулись друг другу. Гнев как рукой сняло, и о камерах я, конечно же, забыла. Как можно злиться на мужчину, который хочет, чтобы ты родила ему детей, и открыто говорит об этом?

Ох, купил меня, зараза!

Я сделала кофе, насыпала в блюдо крекеры и любимые мятно-шоколадные конфеты Паркера и угостила мужчин.

– Спасибо! – довольно улыбнулся Андрэас и оглядел меня с ног до головы. – А вы хорошо постарались, босс! Совсем другая девочка! Когда я нашел ее на той вилле, она была бледная, худая, как...

– Я помню, какая она была, – сухо перебил Паркер, его взгляд потемнел.

Он посадил меня рядом с собой и взял за руку.

– Диана, почему не сказала, что тем вечером, когда тебя хотели отравить, ты записала все происходящее на диктофон?

На меня нахлынули воспоминания о том, как я отдавала свой разбитый телефон Андреасу, думая, что скоро умру. Удивительно, неужели я хоть что-то сделала правильно в тот день?

– Я совсем забыла об этом...

Почувствовав мое беспокойство, муж погладил меня по спине.

– Это было очень рискованно, – сокрушенно выдохнул он,

– Эта сука все равно собиралась ее прикончить, – вставил Андрэас и подбодрил меня кивком головы. – Молодец, Матильда! Смело!

Паркер сверлил его взглядом, сомкнув челюсти так, что на них выступили желваки.

– Ну, что? – Андреас потер ладонями, намеренно уходя с опасной территории. – Какие планы? Готовы бороться за свою любовь?

Мужчина улыбаясь посмотрел на нас, из уголков его глаз разбежались морщинки. Такой многообещающей улыбкой можно было тучи разогнать в неясную погоду, что уж говорить о наших сомнениях!

Взволнованные, мы смотрели на него, не смея говорить, приготовились внимательно слушать.

– В пекло все эти прятки и заточение бедной девочки в номере! Долго ты собирался держать ее под замком?

Сердце затрепетало в груди, пульс так грохотал в ушах, что практически заглушал все остальное. Рэй стиснул мою руку, словно почувствовал мое состояние, и этим жестом безмолвно говорил мне «все будет хорошо».

– Готовы к решительным действиям? – наконец спросил Андреас.

Рэй вздернул подбородок и жестким тоном заявил:

– Я уже давно готов.

Мужчина осмотрел нас со странным прищуром, как будто ощупывал взглядом. Убедившись в решимости моего мужа, он кивнул, словно и не ожидал никакого другого ответа.

– У тебя есть план? – Рэй отпил из чашки и поставил ее обратно на стол громче обычного. Я вздрогнула.

– А вы как думаете? Лежа на больничной койке, я не только пожирал лазанью! – мужчина похлопал себя по животу.

– Отлично! – Паркер поднялся с дивана и, не в силах сдержать возбуждение, начал ходить взад-вперед по комнате. Он сжал голову, будто решал, за какую из миллиона мыслей ухватиться первой. – Потому что я два долбанных месяца жду одного только тебя!

Глава 5. Интервью

Через неделю у нас был продуман первый разумный план. Я дам интервью, в котором расскажу правду о двух враждующих семьях, о том, как пряталась от Рамосов, и о том, как меня отравили. А в качестве доказательства включу запись с диктофона, на которой отлично слышно все, что говорила лже-Франческа.

Лучшим в сфере создания необходимого образа был и оставался Дэмиан Кинг. После долгих раздумий Паркер решил обратиться к нему за помощью и пригласил в номер.

Пресс-атташе появился на пороге спустя час. Он выглядел в точности так же, как и десять месяцев назад, те же смешные тонкие усики, тот же планшет в руках, наушник в ухе. Он держался бесстрастно и профессионально, когда увидел меня, ничем не выдал своего удивления. Его рассудительность, знание дела и решимость, с которой он тут же принялся выполнять работу, вселила уверенность и в меня тоже. Он выслушивал Паркера и периодически записывал что-то в планшете. Скоро у меня в руках уже была распечатка с чем-то вроде сценария предстоящего интервью.

Чтобы наша многочисленная орда итальянцев была в курсе дела, Рэй пригласил их главаря в нашу мини-банду. Им был тот самый угрюмый «Дон Корлеоне», который сопровождал меня всю поездку из Италии сюда. Его звали Сандро, и он оказался не таким уж и хмурым. По крайней мере, когда разговаривал с моим мужем, он выглядел нормальным и даже дружелюбным.

За пару минут до прихода журналиста к нам присоединился последний участник банды – Хорхе Домингес, наш сисадмин. Рэй не сомневался в этом парне, он не раз доказал свой острый, гениальный ум, к тому же (что в нашем деле было едва ли не самым главным) умел держать язык за зубами.

Увидев меня, Хорхе расплылся в широкой улыбке от уха до уха, хотел обнять, но покопился на Паркера, как будто мой ревнивец-муж мог покусать его за любое неверное движение.

– Я знал, что это ты! – шепнул мне сисадмин, когда я первая кинулась его обнимать. – Мистер Паркер никогда не притрагивался к еде во время важных встреч, а после заказывал двойную порцию ужина в номер. Не трудно догадаться, что с ним живет девушка и ее компанию он предпочитает толпе толстосумов.

– И все-то ты подмечаешь, – проходя мимо нас, Рэй похлопал Хорхе по плечу.

– А мне приятно знать, что ты сразу подумал обо мне, – добавила я.

– Ну да, если учесть прошлое твоего мужа, то можно подумать на любую девицу... или даже на несколько, – вставил Джей Ди. – А скорее, на несколько одновременно. Да, дружище?

Паркер показал Дэвису средний палец. Оба вечно подкалывали друг друга, иногда их взаимоотношения меня пугали. Как быстро и легко они оба спелись. Джей Ди как-то сказал, что их объединяет большая любовь ко мне. Лстец!

В номере собралась самая что ни на есть великолепная семерка: Дэмиан Кинг, Андрэас, Сандро, Хорхе, Джей Ди, я и Рэй. Такой команде выдай пистолеты, и она в полдня захватит соседний Гаити!

– Волнуешься? – Рэй мягко коснулся моей спины и прижал к своему телу. Я уткнулась носом ему в плечо и закрыла глаза.

– Нет, я боюсь, – созналась я, – но не самого интервью, а того, что будет после. В прошлый раз Марио Рамос пробрался в дом твоего отца и убил твоего дядю в отместку за смерть брата. Он знал, что его наверняка поймают, и все равно сделал это. Его ничего не остановило, ни грозящий срок, ни даже смерть. Для него важна была только вендетта. Сегодня он вышел из тюрьмы, став равным конкурентом ваших отелей, он чувствует себя победителем, забрав под крыло Мэтта. Он строит масштабную пиар-компанию своим отелям и всячески пытается обе-

лить свою репутацию. А мы хотим бросить ему вызов. Грязно шантажировать и рассказать о нем всему миру. Рэй, нужно быть отчаянным идиотом, чтобы думать, что нам сойдет это с рук.

– Не думай об этом, пожалуйста, – Паркер чмокнул меня в губы. – Сосредоточься на интервью.

В дверь постучали, и Рэй пошел открывать. Я с любопытством ждала, кому же он доверил такую важную миссию, как разоблачительное интервью, а когда увидела, у меня буквально отвисла челюсть. Шейн Уильямс!

Я наблюдала за тем, как сдержанно Паркер встретил журналиста, пожал ему руку, а Шейн не постеснялся приобнять Рэя и похлопать его по спине. Ну, ничего себе! С чего бы он вдруг позвал журналиста, который служит верной службой у Рамосов? Я хорошо помнила, как холодно Паркер общался с этим человеком на пресс-конференции, как отшивал несколько раз любую попытку заговорить с ним или со мной, как Марио Рамос назвал Шейна своим другом... другом! А друг твоего врага – твой враг, так ведь говорится? Или я чего-то не понимаю?

– С ума сошел? – прошептала я, поравнявшись с мужем, и скосила глаза на Шейна, который настраивал аппаратуру на террасе, по-свойски болтал с Андреасом, как у себя дома.

Рэй сжал мою ладонь в своей, и склонившись над моим ухом, шепнул:

– Доверься мне, Диана.

А что еще мне оставалось делать?

С первых минут Шейн заставил меня смущаться, осыпал комплиментами, смотрел плотоядно. Не как на женщину, нет, скорее как на напичканный сенсациями пирог, который ему не терпелось разрезать на части и поковыряться вилкой. От его пронырливого взгляда по спине бежали ледяные мурашки. Не интервью, а настоящая пытка!

Удивительно, но Уильямс ни разу не отклонился от сценария, не задал ни одного провокационного вопроса, чего я очень опасалась. Хотя по его глазам, вечно сужающихся в две узенькие щелочки, я видела, сколько всего он хотел сказать и спросить, но, к счастью, не мог. Кажется, мой муж сумел найти рычаги на знаменитого блогера, раз уж он ведет себя в рамках приличия. Даже знать не хочу, как Рэю это удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.